

СТРУКТУРА ФРЕЙМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗВУЧАНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЕГО ВЕРШИННЫХ КОМПОНЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ромашина О.Ю.
Белгород

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей формирования структуры фрейма эмоционального звучания и репрезентация ее основных компонентов глагольными лексемами в современном английском языке (в дальнейшем САЯ)

В рамках когнитивного подхода, лежащего в основе данного исследования, анализ значений языковых единиц проводится с учетом когнитивных структур, находящихся в их основании. Одной из таких когнитивных структур является фрейм, представляющий собой когнитивную модель организации знаний о ситуации эмоционального звучания, лежащую в основе лексического значения глагольных лексем, репрезентирующих данный фрейм на языковом уровне.

Пользуясь концепцией фрейма, предложенной М. Минским, мы представляем структуру фрейма в виде вершин, содержащих данные, всегда истинные в рассматриваемой ситуации (вершинные компоненты) и терминалов (нижних уровней), которые надо заполнить конкретными данными (терминальные компоненты) (Минский, 1979)

Однако фрейм, отражая стереотипные знания об определенной сущности в мире, не является простым набором соподчиненных слотов. В противном случае, такая комбинация слотов ничем не отличалась бы от традиционного набора минимальных семантических компонентов (сем), выделяемых при компонентном анализе. Все дело в том, что в слотах содержится иная информация различной степени сложности: от простого признака до специальных фоновых знаний или даже энциклопедических данных. Подобная информация, как и вся фреймовая структура в целом, вербализуется с помощью средств естественного языка, следовательно, фрейм репрезентируется единицами языкового уровня (Беляевская, 1994, Яскевич, 1998).

Многие ученые разделяют мнение о том, что универсальной формой репрезентации как языковых, так и неязыковых знаний и неотъемлемым элементом всех ментальных процессов является пропозиция, некоторая форма кодирования языковых значений, структурированная в соответствии с определенными правилами (Anderson, 1983; Панкрац, 1992; Худяков, 2000).

Исходя из понимания пропозиции как иерархической структуры (Панкрац, 1992: 76), и разделяя точку зрения об иерархической структуре фрейма (Минский, 1979; Беляевская, 1994; Болдырев, 2002), мы полагаем, что фрейм эмоционального звучания имеет двухуровневую структуру. Вершинные компоненты данного фрейма фиксированы и отражают знания о субъекте, предикате, звуке, эмоции, выражаемой данным звучанием. К терминалам мы относим орган-источник, причину и цель производства эмоционального звучания, объект, на который оно направлено.

Несмотря на то, что терминальные компоненты занимают определенную ячейку, слот в структуре фрейма, их перечень не имеет количественных ограничений. Их подвижность, «размытость», нейтрализация является объектом отдельного исследования и в данной статье не анализируется.

Рассмотрим подробнее каждый из вершинных компонентов фрейма эмоционального звучания.

Субъект ситуации эмоционального звучания, согласно цели нашего исследования, ориентированного на когнитивную человеческую деятельность, представляет собой лицо, производящее эмоционально звуковое действие и являющееся непосредственным источником этого действия.

В настоящем исследовании понятие субъекта как каузатора ситуации эмоционального звучания, как главного компонента фрейма, близко к представлению о семантической роли субъекта, отражающей содержание предложения, а именно, понятию «агенса действия». Последнее предполагает одушевленного участника ситуации, ее намеренного инициатора, который контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующее действие и является «источником энергии» этого действия (БЭС, 2000: 17).

Однако следует уточнить, что в определение субъекта мы не включаем лишь частные семантические функции агенса, бенефактива и т.п. (Филлмор, 1988), хотя и принимаем их во внимание. Вслед за А.В. Бондарко, мы понимаем субъект как источник неpassивного признака, элемент некоторого события, источником которого он является и, в свою очередь, которым сам же и характеризуется (Бондарко, 1992: 40).

В отличие от приведенного выше определения агенса, понимание субъекта как источника неpassивного признака позволяет рассматривать его не только как «намеренного инициатора, контролирующего ситуацию» (1) (высший предел неpassивности по А.В. Бондарко, там же), но и как производителя ненамеренного действия, источника процесса, носителя состояния (низший предел неpassивности) (2).

e.g. 1) We stared at them, we laughed at them, we made faces at them (Wells, 1996: 119).

2) “M-married?” she stuttered (Gibson, 1990: 116).

Исходя из вышепринятых определений, мы полагаем, что субъект ситуации эмоционального звучания обладает следующим набором признаков: +одушевленность +активность, +-намеренность, +-контролируемость.

Признаки одушевленности и активности являются основными признаками субъекта. Проблема заключается в концептуальной характеристике второго уровня – эмоции, присущей только живым существам, главным образом – человеку. Поскольку вопрос о наличии/отсутствии эмоциональных состояний у животных окончательно не решен, за субъект эмоционального звучания здесь принимается лицо, способное активно выражать эмоциональные состояния различными типами звучания: голосом (3) или звуковыми действиями (4), способное активно выполнять действия, т.е. – человека.

e.g. 3)... and then I yelled at the top of my goddam voice (Steinbeck, 1978: 187).

4) *The audience applauded loudly* (OWD, 1996: 26).

Употребление неодушевленных предметов возможно в качестве грамматического субъекта (5) и обязательно предполагает наличие в импликации одушевленного субъекта (6), способного активизировать появление данного звучания. В качестве неодушевленного субъекта выступают, в основном, части тела, эксплицирующие источник производства звучания.

e.g. 5) *Her fingers snapped*.

6) *She snapped her fingers* (Wilde, 1996: 150).

В данном случае мы рассматриваем «fingers» как грамматический субъект, но семантический объект, занимающий в структуре позицию объекта-дополнения. В любом случае, в импликации первого предложения содержится информация об одушевленном субъекте, имеющем данный орган и способном при его помощи производить эмоциональное звучание.

Признак контролируемости отображает «соответствие намерения полученному или планируемому результату, определенную степень контроля над осуществлением того или иного события со стороны субъекта, т.е. зависимость действий от усилий субъекта» (Болдырев, 1995: 70). Данный признак наблюдается у субъекта, обладающего признаком намеренности (1,2), сознательно выражающего свое эмоциональное состояние. В ситуации выражения субъектом неконтролируемых эмоций, подобный признак сводится к минимуму или вообще отсутствует.

Предикат как вершинный компонент фрейма репрезентирует информацию о манере производства эмоционального звучания и включает в себя всю информацию, входящую в базу знаний об эмоционально звуковом глаголе.

В зависимости от числа актантов предикаты эмоционального звучания могут быть одноместными “to sob”, двухместными “to laugh at”, трехместными “to cry smth to smb”.

Кроме информации о потенциальных участниках ситуации предикаты включают информацию о характере сообщения ситуации, о том, как произносится, проговаривается, издается или производится данное эмоциональное звучание. Данная концептуальная характеристика (о манере производства звучания) выявляется через значение глагольных лексем и встречается в словарных толкованиях в большинстве словарей на первой ступени идентификации. Напр. “to shout – to speak in a loud voice”, “to thunder – to utter in a loud voice”, “to snap – to make a cracking noise, showing contempt for etc.” (OWD, 1996; Longman 2000].

В зависимости от характера действия, предикат эмоционального звучания может быть представлен глаголами, репрезентирующими концептуальные характеристики речевого сообщения “to cry / shout», “to mutter”; реализации эмоционального состояния “to sigh”, “to cry /weep”, “to laugh”, действия “to stamp”, “to applaud”.

Находясь в тесной связи с первым компонентом фрейма – субъектом, предикат не только подвергается каузации с его стороны, но и сам детерминирует определенный тип субъекта (субъект-информатор (9), субъект-исполнитель состояния (10), субъект-деятель (11):

e.g. 9) She *screamed* at the children to stop (OWD, 1999: 558).

10) I *sighed* a deep trembly sigh (Pendergraft, 1989: 10).

11) The crowd *clapped* and cheered (OWD, 1999: 103).

С нашей точки зрения, предикат детерминирует не только тип субъекта, но и всех остальных компонентов исследуемого фрейма. Определяя фрейм как пропозициональную структуру, мы отводим предикату главное место в пропозиции, как единственному компоненту фрейма, указывающему на отношения объектов ситуации, определяющему характер этих отношений, количество и роли участников.

Мы рассматриваем **Эмоцию** как вершинный компонент фрейма, поскольку в любой исследуемой нами лексеме, эксплицитно или имплицитно, будет скрыта информация о выражении субъектом ненейтральной эмоции. Использование термина «ненейтральная эмоция» обусловлено тем, что в рассмотренном нами материале не обнаруживается экспликация глаголом нейтральной эмоции. Более того, мы ставим под сомнение сам факт наличия нулевой эмоции в концептуальной структуре исследуемой группы глаголов. В противном случае, при нейтрализации компонента «эмоция», исследуемая нами ситуация эмоционального звучания ничем не отличалась бы от ситуации, актуализируемой, например, информативными глаголами говорения или глаголами физического действия («to tell», «to beat»).

Наличие определенного **Звучания** и фокусировка на той или иной его характеристике также является вершинным компонентом фрейма. Его отсутствие привело бы к потере компонента «звучание» в структуре фрейма, а следовательно, и к переструктуризации последнего во фрейм эмоциональной информации и влияния на объект («to blame», «to swear») или эмоционального состояния («to fear»).

Таким образом, обязательное наличие на верхних уровнях фрейма компонентов. Субъект, Предикат, Эмоция, Звук предполагает неперемutable взаимодействие их внутренних концептуальных характеристик. Более того, рассмотренные выше характеристики облигаторных компонентов позволяют утверждать, что компоненты, находясь изначально в попарной взаимозависимости (Субъект ↔ Предикат, Звук ↔ Эмоция), в процессе интеграции взаимодействуют как с каждым компонентом в отдельности (эмоция является неперемutable характеристикой одушевленного субъекта, звук отражает содержание концептуальных признаков предиката и наоборот), так и со всеми в единстве, в совокупности всех облигаторных компонентов и их признаков.

Данные компоненты актуализируются на языковом уровне и определяют организацию определенных семантико-синтаксических конструкций с эмоционально звучными глаголами.

Литература

- 1 Беляевская Е Г Когнитивные основания изучения семантики слова// Структуры представления знаний в языке – М РАН ИНИОН, 1994
- 2 Болдырев Н Н Когнитивная семантика Курс лекций по английской филологии – Тамбов Изд-во ТГУ, 2002
- 3 Болдырев Н Н Функциональная категоризация английского глагола – СПб – Тамбов РГПУ, 1995

- 4 Бондарко А В Субъектно-предикатно-объектные отношения // Теория функциональной грамматики – СПб Наука, 1992
- 5 БЭС 2000 – Большой энциклопедический словарь Языкознание/ Г л ред В Н Ярцева – М Большая Российская энциклопедия, 2000
- 6 Минский М Фреймы для представления знаний – М Энергия, 1979
- 7 Панкрац Ю Г Пропозициональная форма представления знаний// Язык и структуры представления знаний – М РАН ИНИОН, 1992
- 8 Филмор Ч Дж Фреймы и семантика понимания// Новое в зарубежной лингвистике Вып 23 – М Прогресс, 1988
- 9 Худяков А А Семантический анализ простого предложения - Архангельск Поморский гос Ун-т, 2000
- 10 Яскевич Т В Репрезентация фрейма «выбор» в САЯ Автореф дис канд филол наук – Иркутск, 1998
- 11 Anderson J R The Architecture of Cognition – Cambridge, London Harvard University Press, 1983
- 12 Longman – Longman Dictionary of Contemporary English – England, Harlow – 2000 - 1680p – [http // www longman – elt com /dictionaries](http://www.longman-elt.com/dictionaries)
- 13 OWD – Oxford Wordpower Dictionary/ ed by S Wehmeier – Oxford University Press – 1999

Список источников

- Gibson F Old Photographs Oxford, 1990
 Pendergraft P Hear the Wind Blow Scholastic Inc , NY 1989
 Steinbeck J The Grapes of Wrath M , 1978
 Wilde O The portrait of Dorian Gray Wordsworth, 1996

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ЖАНРЕ СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ

Рухленко Н.Н.
Белгород

Жанр семейных родословных имеет ряд языковых особенностей, среди которых - ярко выраженная оценочность, обилие характеристик как внешности, так и характера описываемых родственников. Для автора текста важно не просто представить близкого ему человека, а выразить всю гамму отношений, описать внешний и внутренний облик близкого родственника. Для выражения эмоциональной оценки в русском языке существует множество лексических единиц. Анализ семейных родословных показал, что для выражения одной и той же эмоциональной оценки люди часто пользуются различными языковыми средствами, хотя, замечено, что одни и те же средства могут быть использованы для выражения различных эмоциональных оценок. Итак, для выражения определенного отношения к описываемому человеку используется эмотивная лексика различных частей речи.

Для обозначения оценочной характеристики используются прилагательные и причастия: внимательный, настойчивый, красивый, трудолюбивый, любящий и т.д.

«У меня папа внимательный, любящий, трудолюбивый, очень эрудированный, красивый, много читающий» (С А),